

УДК: 930.85

О ЗАРОЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ «САЛОНОВ» В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Натаван АГАЕВА*

Ключевые слова: Османская империя, модернизация, интеллектуальные «салоны», XIX век, общество

РЕЗЮМЕ

Трансформация, которой подверглось османское общество в ходе «модернизации» ко второй половине XIX века, принесла с собой новые правила и нормы поведения. Переход к европеизированному, то есть «алафранга» образу жизни поставил перед турецкой интеллигенцией новую задачу – ознакомление с западным этикетом. А так как основная социальная жизнь османа до середины XIX века проходила в пределах собственного дома, изменениям в первую очередь подверглись повседневная жизнь, быт, а также традиционное османское домоустройство. Вход европейских норм в традиционный мир османского дома начался с использованием европейской мебели, новой организацией комнат и изменением внутренней отделки. В результате этих изменений в доме появляется отдельная комната - «салон» для приема гостей, которая вскоре из простого помещения для приема гостей перерастает в центр интеллектуальной жизни страны. Отныне, гости начнут собираться не только для легких развлечений, но и для обсуждения актуальных новостей и событий. Так, культура «салонов», как неотъемлемая часть образа жизни «алафранга», в Османской империи к середине XIX века начнет активно развиваться. Именно эти «салоны» в будущем сыграют не последнюю роль в деле массового образования народа. Выходцы из этих «салонов» впоследствии станут инициаторами новых масштабных социальных и культурных изменений в жизни страны.

Введение

К началу XIX века в дворцовой среде Османской империи стало зарождаться отчетливое понимание того, что стране необходимы кардинальные перемены. На протяжении более ранних веков осознание своего военного преимущества и экономическая самодостаточность империи не вызывали у нее необходимости сотрудничества с другими державами, из-за чего основной направленностью политики являлась относительная изолированность [1, стр. 35]. Однако, стремительный рост военных и экономических сил западных держав и последующие военные поражения Османской империи заставили ее обратить внимание на сложившуюся картину мира и задуматься о причинах собственных неудач. Так, в стране был запущен т.н. процесс «модернизации» османского общества.

Раздел I. Новые правила домоустройства

Трансформация, которой подверглось османское общество в ходе «модернизации» ко второй половине XIX века, принесла с собой новые правила и нормы поведения. Переход к европеизированному, то есть «алафранга» образу жизни поставил перед турецкой интеллигенцией новую задачу – ознакомление с западным этикетом, что влекло за собой необходимость пересмотра традиционных норм поведения. Так как основная социальная жизнь османца до середины XIX века проходила в пределах собственного дома, изменениям в

* *dissertant, AMEA akad. Z.M.Bünyadov adına Şərqşünaslıq İnstitutu*
E-mail: n.agmaeva@gmail.com

первую очередь подверглись повседневная жизнь, быт, а также традиционное османское домоустройство. «Османский дом был благоприятной ареной для активной практики желания прогресса, о чем свидетельствуют многочисленные записи XIX века» [2, стр. 174].

Классическая османская семья на протяжении долгих веков в основу своего социального поведения ставила правила религии и шариата. Такие понятия как «адаб» - «пристойность», «хадд» - «рамки», «тербийе» - «воспитание», в значении обучения законам и правилам (сюда входит и религиозное воспитание, и такие традиционные правила, как «итаат» - «послушание», уважение к старшим, помощь слабым и прочее), на протяжении долгих веков лежали в основе воспитания османца. А формой организации общественной жизни в городах служила система «махалля» - квартал с определенной степенью местного самоуправления. «Махалля формировалась из знающих друг друга, несущих друг за друга ответственность людей, поддерживающих социальную солидарность. По османскому определению – это часть города, где проживали со своими семьями люди, которые молятся в одной мечети» [3, стр. 99]. Подобное совместное проживание, безусловно, формировало соответствующие правила общежития, где места для новшеств и личного пространства оставалось немного. Было сложно привести какие-либо изменения, не потревожив при этом многолетний сложившийся общинный уклад.

По этой причине, с началом процесса модернизации с конца XVIII века среди представителей людей преимущественно высшего социального статуса наблюдается тенденция к организации обособленного индивидуального жизненного пространства. Семьи, выбравшие западный путь развития, переселялись из районов с традиционными кварталами в районы, например, Бейоглу или Богазичи, где строили обособленные особняки - «конак» («konak») и виллы на берегу Босфора - «ялы» («yalı»). Здесь они могли свободно интегрировать новый западный этикет в свой повседневный образ жизни. «Вход европейских форм в скрытый мир османского дома начался с использованием европейской мебели, новой организацией комнат и изменением внутренней отделки» [4, стр. 2924]. Известно, что европейская мебель – столы, стулья, предметы декора, каминные часы и прочее были известны в Османской империи задолго до реформ Танзимата. Однако, широкое распространение преобретение подобных предметов получило во времена правления султана Махмуда II. Высшие сановники, зная пристрастие султана к европеизации, старались обзавестись в своем быту предметами, которые должны были свидетельствовать о том, что они не отстают от времени [5, стр. 263]. В своем письме из Стамбула от 24 декабря 1835 года фельдмаршал граф Хельмут Мольтке, описывая дворец сераскира Хюсрева Мехмеда-паши, к которому он был направлен с посольством, писал: «Дворец сераскира-паши есть ничто иное, как длинное деревянное здание, из которого открывается прекрасный вид на Мраморное море ... Сераскир принял нашего посла стоя, в большом зале с множеством окон; кроме широкого дивана и ковра во всю комнату, тут были софы, стулья, столы и часы, служившие доказательством того, что генерал уже оевропеился; о Турции напоминала только большая жаровня, стоявшая посреди залы» [6, стр. 321].

С усилением дипломатических отношений в начале XIX века с европейскими странами количество подобных визитов увеличилось. А с углублением интеллигенции в западную культуру только лишь владеть предметами стало недостаточно. Пришедшая в империю вместе с современным западным образованием культура салонов, как неотъемлемая часть образа жизни «алафранга», в Османской империи к середине XIX века начала активно развиваться. Сформировавшаяся в Европе к концу XVIII века данная культура носила вполне определенные социальные функции. «До XIX века слово «салон» не употреблялось ни в одном другом значении, кроме как обозначении комнаты в доме или квартире» [7, стр. 330]. Так называлась самая большая комната в доме, которая являлась центром жизни европейской семьи XVIII века. Позже, в «салоне» начали принимать гостей, и комната из частного жилого пространства превратилась в «142огии142с142», то есть место для визитов и проведения досуга. Здесь ставился обеденный стол, фортепиано, гости могли общаться, слушать музыку, играть в карты и прочее.

В турецких домах, традиционно, выделялись два основных больших жилых пространства – селамлык («selamlık») и гарем («harem»). Селамлык являлся мужской половиной дома, где хозяин принимал гостей, устраивал деловые встречи или проводил время, тогда как в гареме проходила повседневная жизнь остальных домочадцев, преимущественно женского пола. На первых порах с ролью салона, как помещения для приемов, в османском доме прекрасно справлялся селамлык: здесь для гостей главы семьи накрывались столы, организовывались обеды, велись беседы и устраивались вечера. Внутреннее убранство традиционно представляло собой ряд тахт и диванов, расположенных вдоль стен комнаты, скрытых под большим количеством ковров и подушек. «Али Сами, первый придворный фотограф конца XIX века, однажды сделал фотографию членов своей семьи, одетых в исторические турецкие костюмы, с сидящими на полу женщинами, подающими кофе, и мужчинами, читающими книгу, скрестив ноги, сидя на тахте вдоль стены» [2, стр. 176].

Однако, со временем и степенью европеизации хозяина традиционный интерьер стали заменять мебельными ансамблями в европейском стиле. И именно при этом стали возникать первые испытания для османца-«алафранга». Например, в своей книге «Европейский этикет или «алафранга»» («Avrupa Âdâb-ı Muâşeretî yâhut Alafranga») Ахмед Митхат-эфенди пишет, что в настоящем салоне «алафранга» в центре комнаты всегда стоит большой стол, окруженный изящными стульями. По краям комнаты располагаются различного рода сидячие места – от дивана с креслами до канapé и табуретов. А чего ни в коем случае не должно присутствовать в салоне, так это «длинной скамьи», «так как права спать в салоне никому не даётся»* [8, стр. 154]. Или в случае с рабочим местом хозяина, если у него нет собственного кабинета, то свою библиотеку он может поместить в салон, но рабочий стол там быть не должен. Рабочий стол можно расположить только в спальне. Так, со временем, «селамлык»-«салон» из частного жизненного пространства хозяина дома превращается в приемную гостевую комнату. В салоне, организованном полностью в стиле «алафранга», отныне вести себя согласно европейскому этикету стало обязательством. «Здесь и гости, и хозяева должны были в своих лучших нарядах, при своих лучших манерах демонстрировать европейский образ мышления» [10, стр. 2926].

Раздел II. Новый этикет

С развитием социальной жизни значение салона расширяется. Из простого помещения для приема гостей он вырастает в центр интеллектуальной жизни страны. В Европе бурные события в политической и социальной жизни общества привнесли изменения в его привычки. Отныне, гости стали собираться не только для легких развлечений, но и для обсуждения актуальных новостей и событий. Слово «салон» в значении собрания с целью общения или обсуждения определенной темы или новостей впервые было употреблено в 1807 г. В романе «Жоржина» французской писательницы, «хозяйки литературного салона», «политического оппонента Наполеона» мадам де Сталь. А в книге братьев Гонкур «Женщина в XVIII веке» (1862) («Le Femme au XVIIIe siècle») это слово закрепляется как термин для обозначения общественных собраний [подробнее см. 7]. Стоит отметить, что главными инициаторами данной метаморфозы в Европе были женщины. До XIX века роль женщины в европейском обществе ограничивалась обязанностями матери, супруги, хозяйки дома. В XVIII веке, в эпоху Просвещения, когда идея всеобщего равенства набирала обороты, среди интеллектуалов Англии и Франции возник вопрос о женском образовании. Появляются первые частные начальные школы и институты надомного обучения. Однако, по исторически сложившейся инерции девочек после двенадцати лет не обучали. Даже позже, с основанием учреждений среднего образования для них, программу обучения составляли с расчетом на воспитание

* Эти «длинные скамьи» в западной культуре назывались «оттоманками». В «Энциклопедии мебели»: ««оттоманка» - мягкое сиденье или скамья без спинки и подлокотников, назван так под турецким влиянием начала XVIII века» [9, стр. 330].

хорошей хозяйки семьи. В ответ на это некоторые любознательные представительницы общества начали организовывать в своих особняках различные «салоны» - литературные, философские, музыкальные или на тему искусства. Так, салоны, которые они создавали, стали для них единственным способом получения информации, так называемым способом «расширить кругозор». «Салон стал для них тем образовательным пространством, который одновременно был и газетой, и журналом, и литературным обществом, и университетом» [11, стр. 186]. На вечера приглашались писатели, различные политические и общественные деятели, люди искусства и науки. Умение вести «салон», то есть быть своего рода модератором бесед, превратилось в особое искусство. И вскоре в обществе начали появляться всеми известные и почитаемые «знаменитые» салоны, и статус «хозяйки салона» приобрёл отныне высокое значение.

В раннем османском обществе XIX века появление подобных салонов, соответствующих западным критериям, безусловно, было невозможно. Строгие религиозные и общественные ограничения в отношении женского поведения ни в коей мере не могли этому способствовать. Совместное пребывание женщин и мужчин в одном пространстве запрещалось. Английский фольклорист и путешественница Люси Гарнетт писала: «Нужно отметить, что ни один османец ни при каких условиях не выйдет из дома в компании женщин семьи. Хотя маленьких девочек, не достигших возраста для яшмака*, можно было постоянно видеть на публике вместе со своими отцами, и они имели свободный доступ в селамлык» [13, стр. 273]. Однако, с приходом эпохи Танзимата с середины XIX века в жизни османского общества наступают значительные перемены. Представители первой турецкой интеллигенции под влиянием либеральных идей своего времени все чаще задаются вопросом о месте женщины в общественной жизни страны. Шамседдин Сами, Намык Кемаль и прочие известные имена пишут свои первые выступления об идеях равенства полов, правда при этом пока всё ещё ссылаясь на традиционные принципы и религиозные правила. Передовые государственные деятели начинают обучать своих дочерей современным наукам, языкам, игре на фортепиано. Семьи высшего круга ходят друг к другу в гости. В некоторых случаях на приемах у близких друзей присутствуют также и мужчины. Даже во дворце Долмабахче в бальном зале была установлена перегородка из матового стекла, позволявшая женской половине династии с одной стороны присутствовать на мероприятии, наслаждаться музыкой и беседами, с другой – всё же оставаться скрытой от глаз гостей [2, стр. 172]. Тем не менее, несмотря на все эти меры, переступить через многовековой уклад большинству было всё еще не так просто, поэтому данная практика на протяжении всего XIX века не была общей. Вместо этого существовали отдельно мужские интеллектуальные «салоны», такие как, к примеру, «Научное общество Бешикташа» - «Beşiktaş Cem'iyuet-i İlmîyesi», и женские приемы и вечера.

Раздел III. Салоны в османском обществе XIX века

«Научное общество Бешикташа» являлось одним из самых значимых интеллектуальных «салонов» своего времени, и о нем было известно, что «в стороне Бешикташа было научное общество, которое объединяло любителей наук и просвещения, изъявивших желание научиться или научить» [14, стр. 807]. Его члены зачастую собирались в особняке - «уали» - одного из его основателей, второго постоянного посла Османской империи в Лондоне Исмаила Фарук-эфенди, который «не любил заниматься политикой» и через три года после назначения (Н.А. – 1797-1800) вернулся из Англии на родину, где больше не интересовался политической жизнью, а до конца своих дней прожил в занятиях наукой и литературой [15, стр. 41]. Среди основателей данного общества были также такие имена, как знаменитый врач и историк своего времени Атаулла Мехмед Шанизаде, известные ученые Мелекпашазаде Абдулкадир-бек и Кетхудазаде Ариф-эфенди. Собираясь в «салоне», они наряду с официальным образованием в медресе и Эндеруне, в мечетях, текке, организовывали нечто на по-

*Яшмак - вуаль из белого муслина, которую мусульманки носили под чадрой, закрывая нижнюю часть лица [12, стр. 911].

добии частных занятий, и основная цель этих собраний была в том, чтобы их участники «помимо владения знаниями в исламских науках, были также в постоянной связи с западной культурой и ее представителями» [16, стр. 552]. Здесь, участники собраний обменивались знаниями в области литературы, философии, религии, культуры и медицины.

В сравнении с мужскими «салонами» женские «салоны» имели свои особенности. Если традиционно на протяжении веков основным местом для женских встреч и посиделок был гарем или бани, то с развитием салонной культуры в домах появились «малые салоны», где принимали малочисленных частных гостей. «Примером типичной женщины-интеллигента эпохи Танзимата была дочь Джевдета-паши Фатма Алие-ханым» [17, стр. 428]. Видный османский государственный деятель, учёный, историк, автор летописи «История Джевдета» («Tarih-i Cevdet») Ахмед Джевдет-паша уделял большое внимание образованию своих дочерей Фатмы Алие и Эмине Семейе-ханым. Согласно требованиям времени, они прекрасно владели арабским, персидским, а также французским языками, интересовались литературой и историей. Фатма Алие нередко устраивала встречи с представителями интеллигенции своего времени. Но особое место в ее активной общественной деятельности занимали встречи с женами дипломатов и приемы посещавших Стамбул дам – особых гостей столицы. Восхищаясь образованностью и интеллектуальными способностями своей «духовной дочери», Ахмед Митхат-эфенди в книге «Европейский этикет» писал, что в то время, когда в европейской салонной культуре беседовать с дамами на серьезные темы было запрещено, мол «они для этого недостаточно осведомлены» [8, стр. 166], Фатма Алие уже была автором значимых литературных работ, и что даже одну из них – рисале (трактат) «Женщина ислама» («Nisvan-ı İslam») – некая французская газета выразила желание напечатать на своих страницах. Однако, став жертвой собственных национальных предубеждений на счет женской образованности, издатели не поверили в ее авторство и выразили сомнение словами: «В Париже никто даже не рискнёт предположить, что истинная дама будет заниматься исследованием подобной серьезной темы» [8, стр. 166]. Тем не менее, позже, эта работа будет переведена на несколько иностранных языков, и на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году автор ее перевода получит за свой труд награду [18, стр. 14].

Так, все эти факты свидетельствуют о том, что в османском обществе салонная культура имела собственное характерное развитие. Салоны, где женщины исполняли ведущую роль, все-таки существовали. Однако, единственной чертой, отличавшей классические европейские салоны от османских, был гендерный состав приглашенных. Несмотря на процесс модернизации, в османском обществе до последней четверти XIX века влияние старых устоев было все еще сильно, и знаменитых салонов с их популярными хозяйками в Османской империи того времени пока не было. Однако, стоит отметить, что первый подобный салон всё же появится только в начале XX века, и будет связан с именем другой яркой представительницы турецкой интеллигенции – Халиде Эдиб Адывар. А до тех пор салоны, балы и прочие атрибуты «savoir vivre» (фр. «искусство жить») будут необходимым атрибутом образа жизни «алафранга» представителей мужского пола.

Заключение

Таким образом, с началом процесса модернизации в османском обществе появляются новые явления, требующие соответствующего к себе отношения. С развитием дипломатических связей между Османской империей и европейскими странами с конца XVIII века увеличивается количество двусторонних визитов, когда зарубежные посольства встречаются с высшими государственными деятелями Османской империи, а османские чиновники приглашаются на мероприятия, организованные последними. На этих приемах османы сталкиваются с ранее неизвестными и непривычными им правилами поведения. С приходом к власти султана Махмуда II, когда европеизация превратилась в основной политический курс империи, данные правила поведения превращаются в объект более внимательного изучения.

Далее, вместе с более тесным ознакомлением с новым европейским этикетом в жизнь османца-«алафранга» отныне входят предметы европейской мебели и новые правила домоустройства, начинают меняться и окружающие материальные атрибуты. Так, следующим после внешнего вида османца и образования, трансформации в стиле «алафранга» подвергся и османский дом. С приходом в него культуры салонов традиционное османское домоустройство претерпевает кардинальные изменения. Появляются комнаты с новым назначением, старые комнаты теряют свою традиционную функцию, меняются привычные места некоторых предметов мебели, а хозяева дома примеряют на себя новую роль хозяев салона. Именно эти салоны в будущем сыграют не последнюю роль в деле массового образования народа. Выходцы из этих салонов впоследствии принесут в жизнь страны новые социальные и культурные изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розен, Д.Г. История Турции от победы реформы в 1826 году до Парижского трактата в 1856 году / Д.Г.Розен. – СПб.: тип. Ф.С. Сушинского, – 1872. Ч.2. – 288 с.
2. Esenbel, S. The Anguish of Civilized Behavior: The Use of Western Cultural Forms in the Everyday Lives of the Meiji Japanese and the Ottoman Turks During the Nineteenth Century // – Kyoto: Japan Review No. 5. International Research Centre for Japanese Studies, National Institute for the Humanities, – 1994. – p. 145-185.
3. Düzbakar, Ö. Osmanlı Döneminde Mahalle ve İşlevleri // – Bursa: U.Ü. Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimleri Dergisi, – 2003. Sayı 5, – s. 97-108.
4. Yaşar, F.T. Geç Dönem Osmanlı Âdâb-I Muâşeret Kitaplarında Hane Tanzimi Ve Salon Âdâbi // – Ankara: Turkish Studies, International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, –2012. Volume 7/4, – s. 2919-2938.
5. Новичев, А.Д. История Турции II. Новое время. Часть первая (1792-1839) / А.Д.Новичев. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, – 1968. – 292 с.
6. Лаврентьев, А.И. Письма Мольтке о Турции // – Спб.: Военный сборник, – 1877. Том 116, № 8. – с. 308-329.
7. Goodman, D. Enlightenment Salons: The Convergence of Female and Philosophic Ambitions // – Spring: Eighteenth-Century Studies, – 1989. Vol. 22, No. 3, Special Issue: The French Revolution in Culture. – p. 329-350.
8. Mithat, A.E. Avrupa Âdâb-I Muâşereti yahut Alafranga / A.Mithat, haz. I.Doğan, A.Gurbetoğlu. – Ankara: Akçağ Yayınları, – 2001. – 288 s.
9. Aronson, J. The Encyclopedia of furniture / J.Aronson. – New York: Crown Publishers, –1965.–496p.
10. Yaşar, F.T. Geç Dönem Osmanlı Âdâb-I Muâşeret Kitaplarında Hane Tanzimi Ve Salon Âdâbi // – Ankara: Turkish Studies, International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, –2012. Volume 7/4, – s. 2919-2938.
11. Bodek, E.G. Salonières and Bluestockings: Educated Obsolescence and Germinating Feminism // – Maryland:Feminist Studies, – 1976. Vol. 3, No. 3/4. – p. 185-199.
12. Беловинский, Л.В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории: XVIII-начало XX в. / Л.В.Беловинский. – Москва: Олма-Пресс, – 2003. – 910 с.
13. Garnett, L. Home life in Turkey / L.Garnett. – New York: The McMillan Company, –1909.– 296 p.
14. İhsanoğlu, E. 19. YY. Başında Kültür Hayatı ve Beşiktaş Cemiyet-i İlmiyesi // – Ankara: Belleten, – 1987. Cilt LI, sayı 200, – s. 801-828.
15. Kuran, E. Avrupa'da Osmanlı İkamet Elçiliklerinin Kuruluşu ve İlk Elçilerin Siyasi Faâliyetleri: 1793-1821 / E.Kuran. – Ankara: Türk Kültür Araştırma Enstitüsü. – 1968. – 71 s.
16. Yetiş, K. Beşiktaş Cem'iyet-i İlmiyesi // – İstanbul: TDV İslam Ansiklopedisi, – 1992. Cilt 5, – s. 552-553.

17. İnalçık, H. Tanzimat. Değişim sürecinde Osmanlı imparatorluğu / H.İnalçık, M.Seyitdanlıoğlu – İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, – 2008. – 826 s.
18. Topuz, F.A. Nisvan-ı İslam / F.A.Topuz, haz. Hülya Argunşah. – İstanbul: Kesit Yayınları, – 2012. – 152 s.

XÜLASƏ

Natavan AĞAYEVA

XIX əsr Osmanlı İmperiyasında “salon” mədəniyyətinin yaranması haqqında

Açar sözlər: Osmanlı İmperiyası, modernləşmə, intellectual salonlar, XIX əsr, cəmiyyət

Osmanlı cəmiyyətinin XIX əsrin ikinci yarısına qədər “modernləşmə” prosesi sayəsində keçirdiyi transformasiya özü ilə yeni davranış qaydaları və normaları gətirmişdi. Avropalaşmış, yeni “alafrança” həyat tərzinə keçid türk ziyalılarının qarşısına yeni vəzifə - Qərb etiketi ilə tanışlığı qoymuşdu. XIX əsrin ortalarına qədər Osmanlının əsas ictimai həyatı öz evinin hüdudları daxilində keçirdiyi üçün dəyişikliklər ilk növbədə məişətə, gündəlik həyata və ənənəvi Osmanlı həyat tərzinə təsir etmişdi. Avropa normalarının Osmanlı evinin ənənəvi dünyasına daxil olması Avropa mebellərinin istifadəsi, otaqların yeni təşkili və daxili dekorasiyanın dəyişdirilməsi ilə başladı. Bu dəyişikliklər nəticəsində evdə qonaqları qəbul etmək üçün ayrıca otaq – “salon” təşkil edilmişdi ki, bu otaq tezliklə sadə bir otaqdan ölkənin intellektual həyatının mərkəzinə çevrilmişdir. Bundan sonra qonaqlar bu otaqda təkcə yüngül əyləncə üçün deyil, həm də aktual xəbərləri və hadisələri müzakirə etmək üçün toplaşdılar. Və beləliklə, Osmanlı İmperiyasında XIX əsrin ortalarına qədər “alafrança” həyat tərzinin ayrılmaz hissəsi olan “salon” mədəniyyəti fəal şəkildə inkişaf etməyə başlamışdır. Məhz bu “salonlar” gələcəkdə xalqın kütləvi maarifləndirilməsində mühüm rol oynayacaq. Bu “salonlardan” çıxan ziyalılar sonradan ölkənin həyatında yeni genişmiqyaslı sosial və mədəni dəyişikliklərin təşəbbüskarlarına çevriləcəklər.

SUMMARY

Natavan AGHAYEVA

On the History of the ‘Salon’ Culture in the Ottoman Empire in the 19th Century

Keywords: Ottoman Empire, modernization, intellectual salons, 19th century, society

The transformation that Ottoman society underwent in the course of ‘modernization’ by the second half of the 19th century brought with it new rules and norms of behavior. The transition to a Europeanized, namely ‘alafranga’ way of life set a new task for the Turkish intelligentsia – making acquaintance with Western etiquette. And since the social life of the Ottoman until the middle of the 19th century mainly took place within their home, changes were primarily made in everyday life and the traditional Ottoman household. The entry of European norms into the traditional world of the Ottoman home began with the use of European furniture, a new organization of the rooms, and a change in interior decoration. As a result, a separate room for receiving guests called ‘salon’ (lounge) appeared, which soon grows from a simple room for receiving guests into the center of the country’s intellectual life. From now on, guests will begin to gather not only for light entertainment, but also to discuss current news and events. Thus, the ‘salons’ culture, as an integral part of the lifestyle of ‘alafranga’, in the Ottoman Empire will begin to actively develop. It is these ‘salons’ that will play an important role in the mass education of the people in the future, and participants of these ‘salons’ will subsequently become the initiators of new large-scale social and cultural changes in the life of the country.